

УДК 343.34

**ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**

Крижановская Галина Николаевна

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

imyarec@list.ru

Аннотация. В статье автор делает попытку проследить процесс распространения в Российской империи XIX века террористических и экстремистских идей среди молодежи и проанализировать опыт противодействия правоохранительных органов Российской империи внедрению такого рода идей в общественное сознание.

Ключевые слова: террор, терроризм, экстремистские идеи, социализм, капитализм, революция.

**EXPERIENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES'
STRUGGLE WITH DISTRIBUTION OF REVOLUTIONARY AND TERRORIST IDEAS
AMONG YOUNG PEOPLE**

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna

candidate of Historical Sciences

associate professor of the Department of Theory and History of State and Law

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

imyarec@list.ru

Abstract. In the article, the author attempts to trace the process of the spread of terrorist and extremist ideas in the Russian Empire of the XIX century among young people and to analyze the experience of the law enforcement agencies counteracting in introducing such ideas into the public consciousness.

Keywords: terror, terrorism, extremist ideas, socialism, capitalism, revolution.

В настоящее время во всем мире остро стоит проблема пресечения попыток внедрения экстремистских и террористических идей в общественное сознание в целом, и молодежи как отдельной социальной группы, в частности. Это не случайно, ведь распространение такого рода идей не только весьма опасно для внутренней безопасности любого государства, но и создает угрозу миру и стабильности

на международной арене. В связи с этим обобщение исторического опыта представляется необходимым и важным. В данной статье обратимся к ситуации в Российской империи в XIX веке, так как процессы, имевшие место в данном столетии, во многом предопределили революционные события начала XX века.

Стоит отметить, что в Российской империи распространение идей, прямо по-

рочащих особу Императора, его семью, а также открытые призывы к бунту, насильственному свержению государственного строя и насильственным же действиям в отношении Императора и императорской семьи в начале XIX века относились к категории преступлений против государства. До 1832 года действовало Соборное Уложение, в котором понятие «государственное преступление» трактовалось как умысел против здоровья государя, его чести. Кроме того, глава вторая Соборного Уложения к государственным преступлениям относила измену, поджог города и сдачу города неприятелю [1]. Указ Сената 1714 года определял государственное преступление как посягательство на жизнь, здоровье и честь императора, массовое выступление, бунт и государственную измену. Кроме того, к государственным преступлениям относилось и распространение сведений о бунтовщиках [2]. Указы Петра I от 23.12.1713, 2.12.1715 и 2.06.1716 годов определяли необходимость доносить самому государю или караульному «о злом умысле против Особы Его Величества, об измене или бунте» [3]. Указания на подобного рода преступления содержались и в Манифесте 1762 года. Впоследствии все данные нормы вошли в Свод законов Российской империи 1832 года.

В 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных ввело понятие «преступление». В своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук С.Л. Рогов предложил классифицировать государственные преступления по объекту посягательства, в связи с чем выделил две группы преступлений, предусмотренных Уложением о наказаниях уголовных и исправительных: деяния против особы императора и членов императорского дома, и бунт. К деяниям против особы императора были отнесены такие преступления, как покушение на жизнь, здоровье и честь импера-

тора и членов императорской фамилии, статус императора как главы государства, заговор с целью ограничения самодержавия или свержения монарха, а также изменения образа правления или установленного порядка передачи престола по наследству. Ко второй группе преступлений он отнес восстание против государя, а также государственную и воинскую измену.

Тем не менее, несмотря на установленный законодательством противоправный характер такого рода деяний, в XIX веке стали широко распространяться экстремистские и террористические идеи, было образовано множество радикальных организаций, преследовавших своей целью революционное переустройство общества и государства, и делавших ставку на молодежь.

Связано это было с рядом обстоятельств. Во-первых, в XIX веке значительно выросла территория Российской империи за счёт присоединения Закавказья, Кавказа, Финляндии, Польши и Средней Азии. Возникновение национального вопроса создавало почву для распространения экстремистских и террористических идей среди населения окраинных территорий.

На развитие и распространение террористических идей среди населения повлияли причины экономического характера. Во второй четверти XIX века Российская империя еще оставалась аграрной страной, хотя в 30-е годы произошел промышленный переворот. Наметилась тенденция к установлению в стране капиталистического способа ведения хозяйства. Но далеко не все общество положительно оценивало такую возможность.

Не выгодно было экономическое усиление Российской империи оппозиции, так как это отдаляло перспективу революции. Так, например, А.И. Герцен полагал, что единственной подходящей страной для построения социализма является Россия, именно по причине существования в ней

общинного землевладения. Он понимал, что реформы, проводимые правительством Александра II, разрушат этот уклад, а значит и сделают невозможной революцию. В целом к революции, как средству достижения целей, А.И. Герцен относился настороженно, но допускал, что в Российской империи она является единственной возможностью для перехода к социализму. «Сохранить общину и освободить личность, распространить сельское и волостное самоуправление на города, на государство в целом, поддерживая при этом национальное единство, развить частные права и сохранить неделимость земли – вот основной вопрос русской революции... Государство и личность, власть и свобода, коммунизм и эгоизм (в широком смысле слова) – вот геркулесовы столбы великой борьбы, великой революционной эпопеи. Европа предлагает решение ущербное и отвлеченное. Россия – другое решение, ущербное и дикое. Революция даст синтез этих решений» [4]. После революции, по его мнению, общество должно быть образовано в форме союза самоуправляющихся общин, объединенных снизу-вверх. В данном вопросе согласен с А.И. Герценом был и П.Л. Лавров. Он подчеркивал, что российский экономический строй подготовил почву для социализма, осталось только произвести повсеместную народную революцию, в результате которой Россия превратится в федерацию революционных общин и артелей.

П.Н. Ткачев опасался, что в случае подписания императором Александром II Конституции необходимость в революции ослабнет, а ее осуществление станет невозможным. Поэтому он обратился к единомышленникам с призывом «Теперь или очень нескоро, может быть никогда» [5]. По его мнению, формирующийся капиталистический строй разрушительно действует на общину, поэтому революционерам необходимо спешить.

П.Н. Ткачев, высоко оценивая роль общины в предстоящем строительстве социализма, тем не менее, понимал, что крестьяне, желая обладать землей, не смогут оценить социалистические и коммунистические идеи, отрицающие частную собственность, в том числе и на землю, и провозглашающие общность имущества и уравнильное распределение. Однако он полагал, что сознание крестьян можно трансформировать. Для этого он рекомендовал революционерам работать над распространением среди народа «глухого недовольства и озлобления». Это должно было катализировать революционный взрыв и придать ему нужное направление. Задача революционного меньшинства, полагал П.Н. Ткачев, – расшатать и уничтожить государство. Оптимальным средством для достижения данной цели должна была стать террористическая деятельность, направленная на запугивание власти и физическое уничтожение правящей верхушки. Кроме того, по мнению П.Н. Ткачева, «революционный терроризм является не только наиболее верным и практическим средством дезорганизовать существующее полицейско-бюрократическое государство, он является единственным действительным средством переродить холопа-верноподданного в человека-гражданина» [6].

Молодежь, особенно студенческая, должна была стать инструментом революционной борьбы, потому что именно в среде учащейся молодежи проще всего внедрить революционные идеи. По мнению П.Н. Ткачева, эта категория населения экономически еще не успела состояться, чувствует некую неуверенность в завтрашнем дне, поэтому их легко озлобить, чем и должны воспользоваться революционеры. Поэтому он утверждал, что целью партии, желающей совершить революцию, должно стать возбуждение у молодежи отвращения и ненависти к «существующему государственному порядку, необходимо

накапливать и распространять во всех слоях общества чувства недовольства, озлобления, страстного желания перемен» [7].

Средством осуществления данных целей, с точки зрения П.Н. Ткачева, должна была стать революционная пропаганда, которую предполагалось осуществлять и в агитаторских, и в организационных целях. Первые цели должны были посеять среди населения недовольство политической системой, заостряя внимание общества на тех фактах, которые быстрее всего могли вызвать и усилить это недовольство. Причем для каждой категории населения предлагалось подбирать свои факты. К организационным целям П.Н. Ткачев относил практическую революционную деятельность. Если агитаторские цели, по его мнению, можно было распространить на все общество, то организационные цели он предлагал применять сугубо к революционерам. П.Н. Ткачев подчеркивал, что у революционеров уже нет времени для пропаганды. Если император дарует Конституцию, он обретет опору среди буржуазии, государство усилится, если крестьяне укрепят свое экономическое положение, они не поддержат революцию. Революционное меньшинство уже не может ждать «пока большинство осознает свои потребности, меньшинство должно навязать большинству это осознание. Пора совершить переворот, захватить политическую власть и создать революционное государство» [8].

Согласен был в данном вопросе с П.Н. Ткачевым и С.Г. Нечаев. В 1869 году в уставе революционной организации «Народная расправа» – «Катехизис революционера» С.Г. Нечаев заявил о том, что «дело мирной пропаганды должно быть кончено. Приближается страшная революция, которая должна готовиться строго конспиративно». По мнению С.Г. Нечаева, «Революционер человек обреченный. У него нет своих интересов, дел, чувств, привязанностей, собственно-

сти и имени. Он отказался от мирской науки, он знает только науку разрушения, для этого изучает механику, химию, медицину. Он презирает общественное мнение, презирает и ненавидит нынешнюю общественную нравственность» [9]. Находясь в Петропавловской крепости, С.Г. Нечаев советовал товарищам, оставшимся на свободе, прибегать в революционных целях к распространению ложных слухов, вымогательству денег.

Все эти идеи были популярны у молодежи и получили развитие на практике. Несмотря на попытки Александра II провести либеральные реформы и модернизировать страну, именно в этот период в Российской империи получил развитие индивидуальный террор, направленный против первых лиц государства, в том числе и против императора. В 1862 году был арестован студент П. Зайчневский, не скрывавший своих антимонархических убеждений. Будучи заключенным в камере полицейской части города Тверь, он разработал прокламацию под названием «Молодая Россия». В ней подчеркивалось, что для устранения социальной несправедливости и осуществления революционного переустройства необходима террористическая деятельность. «Мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка придется пролить втрое больше крови, чем якобинцам в 1790-х годах. Мы издадим один крик «В топоры!» [10].

Особое место в террористическом движении XIX века занимала народническая организация «Земля и воля». Члены этой организации второго состава, проанализировав причины неудачи своего «хождения в народ», пришли к выводу о том, что необходимо в основу пропаганды положить принципы, которые будут понятны народу, такие как передача всей земли крестьянам; введение общинного самоуправления и свободы вероисповеданий, предоставление нациям права на само-

определение. Средствами достижения целей они считали агитацию и развитие студенческого движения. Так, в 1876 году ими была организована демонстрация у Казанского собора, в ходе которой впервые был развернут красный флаг.

Кроме того, революционные идеи в России развивались и под воздействием немецкой философии и революционных событий в Европе середины XIX века. Так, например, офицер М.А. Бакунин разочаровался в службе, решил выйти в отставку, для того, чтобы изучать немецкую философию в начале в России, затем в Германии. Находясь за границей, М.А. Бакунин решил не возвращаться в Россию, так как его не устраивало положение вещей в родной стране. Со временем он проникся идеями анархизма, перешел на позиции отрицания государства и права в целом. М.А. Бакунин считал вредным внедрение в государственную и общественную жизнь принципа патриотизма. Он считал, что патриоты, из любви к Родине, исходя из интересов ее превосходства, оправдывают свое желание «оскорблять, угнетать, грабить, убивать или поработать своего ближнего» [11]. Представления о государственном интересе заставляют правителей совершать подлость. Не совершая преступлений, государство не может существовать, именно поэтому М.А. Бакунин говорил о необходимости уничтожения государства. А с этой целью следовало посеять среди молодежи не принципы патриотизма, а ненависть ко всему русскому, убеждение в том, что в России уже ничего нельзя сделать, ничего нельзя исправить, единственный выход – разрушить государственность.

Таким образом, в XIX веке революционное меньшинство пыталось распространить экстремистские и террористические идеи в широких слоях населения. Потерпев относительную неудачу в среде военных и крестьян, они на рубеже

XIX–XX веков сделали ставку на студенчество и рабочий класс.

В связи с этим, государству необходимо было разработать методы борьбы с революционным движением. Еще в начале XIX века министр военных сухопутных сил М.Б. Барклай-де-Толли предложил императору Александру I создать внутреннюю стражу, перед которой, среди прочих, стояла бы цель охраны внутреннего спокойствия. Император подписал несколько указов, заложивших правовые основы внутренней стражи в Российской империи [1]. Среди задач внутренней стражи, определенных Положением о внутренней страже, выделим рассеяние запрещенных законом сборищ, усмирение неповиновенных и буйства, охранение порядка и спокойствия церковных обрядов всех исповеданий, законом терпимых [12].

После восстания декабристов император пришел к пониманию необходимости учреждения специального органа, который не только должен был следить за неуклонным соблюдением законов, но и предотвращать распространение террористических и экстремистских идей среди населения. Согласно Указа об учреждении III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии от 3 июля 1826 года, Особая Канцелярия Министерства Внутренних дел была упразднена, часть ее сотрудников перешли под начало генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа во вновь созданное III Отделение Собственной Его Величества Канцелярии. Среди предметов ведения данного органа Николай I определил сбор сведений о числе существующих в государстве сект и расколов, о лицах, состоящих под надзором полиции, а также высылку и размещение людей подозрительных и вредных [13].

Указом от 28 апреля 1827 года № 1062 было утверждено Положение об учреждении пяти округов жандармского корпуса. В его функции входило рассеива-

ние запрещенных законом скопищ, усмирение буйства и восстановление нарушенного порядка, охранение порядка на пожарах, ярмарках и народных гуляниях, обнаружение и исследование государственных преступлений [14]. Таким образом, III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии в тесном взаимодействии с Корпусом жандармов и местными жандармскими формированиями должно было раскрывать и предупреждать преступления против государственного строя и императора, уделяя особое внимание профилактике подобного рода преступных деяний. Служащие III отделения осуществляли розыск и проводили следствие по политическим делам, работали с тайными агентами, занимались политической цензурой. Жандармы арестовывали преступников, организовывали облавы, производили обыск, занимались конвоированием и отвечали за содержание арестованных под стражей.

Несмотря на деятельность указанных структур, 4 апреля 1866 года состоялось покушение на императора Александра II. Его совершил бывший студент Московского университета Дмитрий Каракозов. Каракозов состоял в тайном московском революционном кружке «Организация», созданном Николаем Ишутиным, вольнослушателем Московского университета. Н. Ишутин активно занимался революционной пропагандой среди студентов университета. Им была организована коммуна, обладавшая кассой взаимопомощи, переплетной мастерской, библиотекой и школой.

Для расследования покушения на императора в Санкт-Петербурге была учреждена следственная комиссия под председательством генерала от инфантерии графа М.Н. Муравьева. Однако в расследовании этого преступления было задействовано все III отделение. Сотрудникам удалось установить личность преступника. 5 апреля к ведению дела была под-

ключена учрежденная по нему же комиссия в Москве под руководством генерал-адъютанта князя В.А. Долгорукова. Сотрудники Корпуса жандармов осуществляли наблюдение за всеми подозрительными лицами, донося результаты в III отделение, которое оценивало важность полученных фактов и сообщало их Московской и Петербургской следственным комиссиям, выступая посредником между ними. К августу 1866 года обеими следственными комиссиями были установлены виновные в совершении покушения на императора. Однако наблюдение в отношении второстепенных лиц этого дела продолжалось и далее. Дмитрия Каракозова приговорили к лишению всех прав состояния и смертной казни. Приговор был приведен к исполнению 3 сентября 1866 года. Николай Ишутин также был приговорен к смертной казни, однако император заменил эту меру наказания на пожизненную каторгу в Сибири. До отправки в Сибирь в 1868 году он содержался в одиночной камере Шлиссельбургской крепости. Еще семь обвиняемых по делу были приговорены к каторге на срок от 8 до 20 лет, восьмерым в качестве меры наказания было определена ссылка на поселение, одному – ссылка в Сибирь [15].

Во «Всеподданнейшем отчете о действиях III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Корпуса жандармов за 1866 год» указывалось на то, что «обстоятельства дела о событиях 4 апреля представили фактические доказательства, что те разрушительные начала и пагубное направление, которые вкоренились в известной среде нашего общества, преимущественно в юношестве, не только продолжают существовать, но и приобрели все больше последователей, не останавливающихся ни перед какими преградами и готовых на самые безнравственные и кровавые преступления. Такого рода данные обязывали III отделение продолжать с своей стороны преследование

пагубных учений во всех местах империи. В этих видах употреблены все возможные средства для пресечения зловредной пропаганды, и как при дознаниях было обнаружено, что вредное направление заразило даже многих служащих по разным ведомствам, преимущественно по министерствам: юстиции, просвещения и финансов, то III отделение постоянно настаивало на удалении подобных лиц от должностей, и нет сомнения, что в этом отношении достигнуты немаловажные результаты» [16].

Однако позволю себе не согласиться с последним выводом. В 1866 году было составлено политическое обозрение внутреннего состояния империи. В нем указывалось, что совершенное Дмитрием Каракозовым покушение наглядно демонстрирует «до какого глубокого нравственного падения... могут быть доведены молодые неопытные умы, безнаказанно развращаемые революционными идеями» [17]. Однако составитель обозрения утверждал, что русский народ возмущен данным деянием, подтверждая свой вывод информацией о количестве всеподданнейших адресов и другими фактами. «Русский народ, выражая свои беспредельно и неизменно верноподданнические чувства к Монарху-освободителю, старался увековечить эти чувства разными делами благотворения: устраивались иконы, часовни, храмы; учреждались стипендии, училища, богадельни». В обозрении указывалось, что большинство членов «Организации» были студенты и слушатели Московского университета, Технологического института и Петровской Земледельческой Академии. В документе подчеркивалась «ничтожность и малочисленность» организации, при этом указывались ее цели: распространение социалистического учения, разрушение начал общественной нравственности, подрыв веры в основы религии и разрушение государственности путем революции. Отмечались в обозрении и средства достижения данной цели, такие

как пропаганда среди сельского населения, призывы к передаче земли в собственность крестьян; распространение коммунистических идей посредством учреждения в регионах библиотек, школ, артелей и мастерских. «Организация» собирала денежные средства либо через пожертвования, либо путем краж и грабежей. В обозрении указывалось, что «Организация» состояла из отделов, которые открывались под видом законных обществ. Отмечались и тесные связи «Организации» с социалистическими кружками Санкт-Петербурга и других регионов Российской империи. Кроме того, подчеркивалось, что распространение экстремистских идей среди молодежи поддерживалось «заграничной революционной прессой», распространявшейся в учебных заведениях.

Несмотря на все сказанное выше, автор обозрения приходил к выводу о том, что Каракозов и его соумышленники составляют в России явление вполне исключительное. «В покушении на цареубийство участвовала горсть ничтожных личностей, действовавших под влиянием и для целей польской пропаганды. При этом мысль о цареубийстве разделялась немногими, образовавшими особый кружок «Ад» под руководством Ишутина, к которому принадлежал его двоюродный брат Каракозов».

Данный вывод представляется не вполне логичным, тем более что в самом обозрении указывается, что члены кружка «Ад» планировали освободить от каторжной работы Н. Чернышевского, чтобы предоставить ему возможность издавать революционный журнал в Женеве, пытались распространять среди рабочих заводов Мальцова идеи утопического социализма, предполагали освободить во время пересылки через Москву в Сибирь Н. Серно-Соловьевича, содействовать побегу других политических преступников польского происхождения. В обозрении справедливо отмечалось, что подготовка

революции в России проводилась уже на протяжении нескольких лет, не только в Российской империи, но и в Гейдельберге, где была устроена читальня для русской молодежи, в том числе и проходившей там обучение за средства казны. Целью этой читальни было распространение экстремистских и террористических идей среди русской молодежи, которая должна была, вернувшись в Россию, продолжить дело их трансляции.

Авторы данного Политического обозрения и Всеподданнейшего отчета были уверены, что государством приняты достаточные меры, чтобы остановить распространение революционных идей. Они приложили все усилия, чтобы убедить в этом императора. Однако они недооценивали опасность ситуации. В 1865 году из ведения III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии были изъяты дела о цензуре, что не могло положительно сказаться на результатах ее работы. Не было предотвращено еще 6 покушений на главу государства, совершенных в большинстве своем молодыми людьми, совершались покушения и на других высокопоставленных чиновников. В 70-е годы XIX века стало понятно, что правоохранительная система Российской империи не справляется со своими задачами. В целях ее реформирования были усилены подразделения жандармов, среди них проведена аттестация. По всей стране была создана сеть секретно-розыскных отделений. Они должны были выявлять преступные замыслы, предупреждать их совершение и передавать для дальнейшей разработки в жандармские управления.

Изменились требования к кандидатуре губернатора и градоначальника. Они должны были пользоваться доверием населения, поэтому на эти должности назначались эрудированные, авторитетные и опытные военные либо полицейские.

Однако в начале XX века руководитель политического розыска Российской империи Л.А. Ратаев таким образом характеризовал совместные действия МВД и Министерства народного просвещения: «Вот уже третий год буквально повторяется та же самая история: с начала учебного года начинается среди учащейся молодежи брожение, причем агитаторами являются принятые осенью обратно студенты, исключенные предыдущей весной за деятельное участие в беспорядках минувшего академического года. Департамент полиции молчаливо созерцает развитие движения, не подавая признаков жизни и строго воспрещая охранным отделениям и жандармским управлениям затрагивать молодежь на почве студенческих беспорядков, дабы Министерство народного просвещения и так называемое «общество» не сказали, что Департамент полиции своими распоряжениями сам вызывает беспорядки» [18].

Несмотря на все проведенные реформы, направленные на улучшение работы правоохранительных органов, развитие законодательной базы, направленной на пресечение распространения экстремистских и террористических идей, революционное движение не было остановлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соборное уложение от 29 января 1649 года. URL: <http://base.garant.ru/57791500/> (Дата обращения: 11.10.2018).
2. Рогов С.Л. Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рогов Сергей Львович. Н. Новгород, 2012. 27 с.

3. Кеклис А.Ю. Организационно-правовые основы деятельности Санкт-Петербургского охранного отделения по борьбе с терроризмом (историко-правовой аспект): монография. СПб.: Астерион, 2013. С. 13.
4. Герцен А.И. Старый мир и Россия. URL: <http://izmy.info/node/872> (дата обращения: 18.09.2018).
5. Ткачев П.Н. Сочинения: в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1976. С. 23.
6. Ткачев П.Н. Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России. URL: // http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_0010.shtm (дата обращения: 18.09.2018).
7. Ткачев П.Н. Сочинения: в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1976. С. 36–39.
8. Ткачев П.Н. Задачи революционной пропаганды в России. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_0060oldorfo.shtml (дата обращения: 18.09.2018).
9. Нечаев С.Г. Катехизис революционера. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm> (дата обращения: 03.12.2017).
10. Будницкий О.В. История терроризма в России. 2-е изд. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. С. 5.
11. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм. URL: <http://libelli.ru/works/bakunin.htm> (дата обращения: 03.12.2017).
12. Указ об учреждении III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том.1. СПб., 1830. № 449.
13. Указ об учреждении III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 1. СПб., 1830. № 449.
14. Полное собрание законов Российской империи: собрание второе. Т. II. 1827.СГ, 830. С. 396–397.
15. Байрамов Ш.Б., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. История международного и российского терроризма (от Древнего мира до Нового времени): монография. СПб.: СпбГМТУ, 2010. С. 126.
16. Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827–1869. М., 2006. С. 651–668.
17. Политическое обозрение внутреннего состояния империи в 1866 году. URL: <http://www.nik2nik.ru> (дата обращения: 11.10.2018).
18. Записка Действительного Статского Советника Ратаева о революционном движении в Империи // ГАРФ. Ф. 102. ОО 1902. Оп. 230Д.1791. Л. 11.